

На правах рукописи

Сухомлинов Дмитрий Вячеславович

**УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ
ЗА УГОН ТРАНСПОРТНОГО СРЕДСТВА
И ЕЕ ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ**

12.00.08 – Уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Москва 2016

Работа выполнена в федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»

Научный руководитель

Грачева Юлия Викторовна,
доктор юридических наук, доцент

Официальные оппоненты:

Безверхов Артур Геннадьевич,
доктор юридических наук, профессор,
ФГАОУ ВО «Самарский государственный аэро-
космический университет имени академика
С.П. Королева (национальный исследователь-
ский университет)», профессор кафедры уголов-
ного права и криминологии

Рузевич Олег Русланович,
кандидат юридических наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Российская академия народного
хозяйства и государственной службы при
Президенте Российской Федерации» Влади-
мирский филиал, доцент кафедры админи-
стративно-правовых дисциплин

Ведущая организация

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный уни-
верситет»

Защита диссертации состоится 21 апреля 2016 г. в 12:00 на заседании диссертационного совета Д 212.123.01, созданного на базе Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 125993, Москва, ул. Садовая-Кудринская, д. 9, зал заседаний диссертационного совета.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА).

Ссылка на сайт Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), на котором соискателем ученой степени размещен полный текст диссертации, отзыв научного руководителя и автореферат диссертации:

http://msal.ru/general/akademy/councils/collab/all_public_text_dis_2015/

Автореферат разослан « ____ » _____ 2016 г.

**Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор юридических наук,
доцент**

Зорикто Борисович Соктоев

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Уголовно-правовая норма о неправомерном завладении автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения (угоне) специфична. Кроме нее, так называемое временное пользование чужого имущества предусматривает только норма об уgone судна воздушного или водного транспорта, а также подвижного железнодорожного состава (ст. 211 УК РФ). Но надо иметь в виду, что последней под охрану поставлен иной объект – общественная безопасность, деянию придана иная социальная направленность. Видимо, позиция законодателя применительно к автотранспорту и другим транспортным средствам обусловлена специальным предметом преступления, прямое назначение которого больше стимулирует неправомерное завладение без цели хищения, чем любое другое имущество.

За относительно небольшую историю установления уголовной ответственности за неправомерное завладение транспортным средством без цели хищения (около 50 лет) ст. 166 УК РФ отражает уже третий вариант состава преступления. Причем и его достаточно удачным признать нельзя. Необходимо указать на сосуществование в законе и неправомерного завладения транспортным средством без цели хищения и угона. Очевидно, что для последнего мало завладения, а для первого собственно угона вовсе не требуется.

Не лучше обстоит дело с дифференциацией уголовной ответственности за неправомерное завладение транспортным средством без цели хищения. Квалифицирующие его признаки менялись значительно чаще, чем признаки основного состава. Однако и сейчас они выпадают из общих подходов к их построению.

Практика испытывает трудности при квалификации неправомерного завладения транспортным средством без цели хищения. В связи с этим в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 9 декабря 2008 г. № 25 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения» уделено значительное внимание

толкованию признаков состава преступления, предусмотренного ст. 166 УК РФ. Однако при этом дано толкование далеко не всему, что требует разъяснений, а некоторые решения, по крайней мере, спорны.

Не слишком благоприятна статистика неправомерного завладения транспортным средством без цели хищения. Так, в районные суды Российской Федерации в 2007 г. поступило 688 тыс. уголовных дел, из них 3,1% – о неправомерном завладении транспортным средством без цели хищения. В последующие годы ситуация существенно не менялась. Аналогичные показатели соответственно составили: в 2008 г. – 631,4 тыс. (3,3%); в 2009 г. – 609,6 тыс. (3,4%); в 2010 г. – 572,4 тыс. (3,4%); в 2011 г. – 525,7 тыс. (3,6%); в 2012 г. – 510 тыс. (3,9 %); в 2013 г. – 506,3 тыс. (3,8 %) ¹; за 6 месяцев 2014 г. – 245,0 (3,5%) ².

Степень разработанности темы исследования нельзя назвать слабой или низкой. Во время действия УК РФ об уголовно-правовых проблемах неправомерного завладения транспортным средством без цели хищения писали Ю.С. Белик, Ю.А. Панова, А.И. Узденов, А.А. Щербаков и др. Совместно с криминологическими вопросами эти проблемы изучены Л.Р. Аветисяном, А.В. Комаровым, С.В. Краснобаевым, Н.С. Сорокун, О.В. Фуниным и др. Их освещали в монографиях, диссертациях и учебных пособиях, посвященных преступлениям в сфере экономики, против собственности, безопасности движения и эксплуатации транспортных средств, а также в комментариях и учебниках (А.И. Бойцов, Т.М. Грекова, С.А. Елисеев, В.И. Жулев, И.А. Клепицкий, А.И. Коробеев, С.М. Кочои, Н.А. Лопашенко и др.). Правда, в последние годы активность в освещении неправомерного завладения транспортным средством без цели хищения заметно снизилась. Так, в текущем десятилетии диссертации по нему не защищались.

¹ См.: Обзор деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей в 2007 году (рассмотрение уголовных дел) // Российская юстиция. 2008. № 8. С. 62; 2009. № 7. С. 58; 2010. № 8. С. 61; 2011. № 9. С. 57; 2012. № 10. С. 55; 2013. № 10. С. 55; 2014. № 9. С. 58.

² См.: http://www.cdep.ru/userimages/sudebnaya_statistika/OBZOR_sudebnoy_statistiki_1_pol_2014_g.pdf

Вместе с тем не все аспекты неправомерного завладения транспортным средством без цели хищения еще достаточно глубоко изучены, многие научные рекомендации носят дискуссионный характер и нуждаются в дальнейшей теоретической разработке. В науке уголовного права имеются различные точки зрения, в частности об объекте и предмете преступления, характеристике завладения транспортным средством, моменте окончания преступления, его субъекте и субъективной стороне и др. Отмеченные и другие обстоятельства обусловили выбор темы диссертационного исследования.

Цель и задачи диссертационного исследования. *Цель* состоит в разработке положений, углубляющих или уточняющих теоретические представления по ряду признаков состава рассматриваемого преступления, позволяющих совершенствовать уголовное законодательство в части регламентации ответственности за неправомерное завладение транспортным средством без цели хищения и правоприменительную практику по ст. 166 УК РФ.

Достижение указанной цели обусловило постановку и решение следующих *задач*:

- 1) показать эволюцию уголовно-правового регулирования ответственности за неправомерное завладение транспортным средством;
- 2) раскрыть содержание признаков основного состава преступления, устанавливающих уголовную ответственность за неправомерное завладение транспортным средством без цели хищения, выделить дискуссионные моменты, сформулировать по ним соответствующие предложения;
- 3) определить правомерность введения квалифицирующих признаков в ст. 166 УК РФ, раскрыть содержание дифференцирующих уголовную ответственность обстоятельств за неправомерное завладение транспортным средством без цели хищения;
- 4) изучить опыт уголовно-правовой регламентации ответственности за рассматриваемое преступление в зарубежных странах; выявить положительные моменты, сформулировать предложения для применения в российском уголовном праве;

5) разработать алгоритмы квалификации неправомерного завладения чужим транспортным средством, его отграничения от сходных преступлений;

6) внести предложения по совершенствованию уголовного законодательства об ответственности за неправомерное завладение транспортным средством без цели хищения, а также практики его применения.

Объектом диссертационного исследования являются общественные отношения, характеризующие уголовную ответственность за неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения, в том числе ее дифференциацию.

Предмет диссертационного исследования – уголовно-правовые нормы России и ряда зарубежных стран, регламентирующие ответственность за неправомерное завладение транспортным средством без цели хищения, иные нормативные правовые акты, практика их применения, а также положения теории уголовного права.

Методологию и методику диссертационного исследования составляют категории и законы материалистической диалектики, общей теории права. В работе использованы общенаучный, системно-структурный, статистический, логический, социологический, исторический, сравнительно-правовой, формально-догматический и другие методы познания. Применялся комплекс теоретических (анализ, синтез, индукция, дедукция) и эмпирических (наблюдение, описание, сравнение) методов.

Правовую основу диссертационного исследования составили Конституция РФ, Уголовный кодекс РФ, Гражданский кодекс РФ, Налоговый кодекс РФ, Воздушный кодекс РФ, Кодекс торгового мореплавания РФ, Кодекс внутреннего водного транспорта РФ, уголовное законодательство зарубежных стран, иные нормативные правовые акты.

Теоретическую основу диссертационного исследования образуют прежде всего научные труды И.Б. Агаева, Л.Р. Аветисян, Ю.С. Белик, Ю.В. Грачевой, А.И. Бойцова, С.А. Елисеева, В.И. Жулева, И.А. Клепицкого, А.В. Комарова, Т.А. Костаревой, А.И. Коробеева, С.М. Кочои, С.В. Краснобаева,

Л.Л. Кругликова, Н.А. Лопашенко, Ю.А. Пановой, Ю.Е. Пудовочкина, Н.С. Со-
рокун, А.И. Узденова, О.В. Фунина, А.А. Щербакова и др.

Эмпирическую базу диссертационного исследования составляют официальные статистические данные о состоянии неправомерного завладения транспортным средством без цели хищения в Российской Федерации за 2008–2015 гг. С целью решения поставленных задач автором изучены опубликованные материалы судебной практики по России (более 20) и неопубликованные судебные акты по Ярославской области (свыше 100 уголовных дел, рассмотренных Кировском районным судом г. Ярославля в 1998–2015 гг.) по конкретным делам, а также соответствующие постановления Пленумов Верховных Судов СССР и РСФСР (РФ). По специальной методике путем анкетирования проведен опрос 100 ученых по специальности 12.00.08 (21 доктор юридических наук, 45 кандидатов юридических наук, 34 аспиранта и соискателя). Использован личный опыт практической работы в органах прокуратуры в течение девяти лет.

Научная новизна диссертационной работы заключается в том, что впервые подвергнуты монографическому самостоятельному и комплексному теоретическому изучению проблемы установления и дифференциации уголовной ответственности за неправомерное завладение транспортным средством без цели хищения. Исследование опыта регулирования ответственности за указанное преступление в уголовном праве России, зарубежных стран, уголовно-правовой доктрины, судебной практики позволило углубить и научные представления по ряду моментов, в частности:

- уточнить содержание некоторых признаков основного состава преступления (объекта, предмета, деяния и др.);
- по-новому решить вопрос об окончании рассматриваемого преступления;
- разработать алгоритмы квалификации угона транспортного средства, отграничения от сходных и смежных деяний;
- внести предложения по совершенствованию законодательства и практики его применения.

Конкретно научная новизна проявляется в положениях, выносимых *на защиту*:

1. *Объектом преступления*, предусмотренного ст. 166 УК РФ, является интерес, сущность которого выражается в пользовании транспортным средством по его назначению; это обстоятельство желательно непосредственно отразить в законе.

2. В число *транспортных средств как предмета неправомерного завладения без цели хищения* следует включать: 1) механические транспортные средства (в том числе военные) – автотранспортные средства; самоходные машины (тракторы, экскаваторы, грейдеры, скреперы, автопогрузчики и т.п.); наземный городской электротранспорт (трамваи, троллейбусы); мотоциклы и приравненные к ним механические транспортные средства; 2) немеханические транспортные средства (в том числе военные) – мопеды и приравненные к ним немеханические транспортные средства; велосипеды и инвалидные коляски; гужевого транспорт (гужевые повозки и сани, верховые и вьючные животные).

Для устранения различных толкований транспортного средства как предмета преступления из *ст. 166 УК РФ* целесообразно *изъять* указание на автомобиль, а в законе следует *уточнить*, что транспортное средство должно быть *чужим* для виновного.

3. *Завладение транспортным средством* в сочетании с *угоном* означает использование по его функциональному назначению; *неправомерность* характеризует использование транспортного средства без соответствующего волеизъявления собственника.

Завладение участником *долевой собственности транспортным средством* становится неправомерным, если оно осуществляется в нарушение соглашения или установленного судом порядка пользования им; завладение участником *совместной собственности транспортным средством* признается неправомерным, если имеет место нарушение соглашения, достигнутого между собственниками.

Преступление следует признавать *оконченным* с момента появления возможности использования транспортного средства по его функциональному назначению.

4. Разграничение неправомерного завладения транспортным средством без цели хищения и хищения транспортного средства следует проводить по *содержанию корыстной цели*, которая в данных преступлениях существенно различается. Если в первом случае имеет место желание избавиться от затрат, то во втором – получение материальной выгоды. Если при неправомерном завладении транспортным средством присутствуют желание избавления от затрат и получения материальной выгоды, то имеет место совокупность преступлений – неправомерное завладение транспортным средством без цели хищения и хищение.

Хищение транспортного средства не может перерасти в его неправомерное завладение без цели хищения; в таком случае хищение не завершается по независящим от лица обстоятельствам. В свою очередь угон также не может перерасти в хищение.

5. Не подлежат уголовной ответственности по ст. 166 УК РФ лица, в число субъективных прав которых входит действительное или предполагаемое право пользования транспортным средством, которым завладели без цели хищения.

6. При оценке преступления как совершенного *по предварительному сговору группой лиц* необходимо иметь в виду, что действия (бездействие) до или помимо завладения и поездки не образуют непосредственного совершения преступления, как и действия (бездействие) после окончания преступления. Часть указанных действий (бездействия) может образовать исполнение неправомерного завладения транспортным средством без цели хищения в виде непосредственного участия в совершении преступления в случае, если лица, их выполняющие, присутствуют на месте его совершения и действуют совместно с не менее чем двумя лицами, непосредственно совершающими преступление.

7. При неправомерном завладении транспортным средством без цели хищения, *совершенном с применением насилия*, последнее всегда используется исключительно для собственно неправомерного завладения транспортным средством, а не в других целях (например, для удержания транспортного средства). В противном случае квалифицирующий признак отсутствует, содеянное подлежит квалификации по совокупности преступлений.

Неправомерное завладение транспортным средством без цели хищения, совершенное с причинением тяжкого вреда здоровью, повлекшего по неосторожности смерть потерпевшего, следует квалифицировать по совокупности ст. 166 и ч. 1 ст. 109 УК РФ.

8. *Дифференциацию уголовной ответственности* за неправомерное завладение транспортным средством без цели хищения с помощью трех групп квалифицирующих признаков нельзя признать удачной. В ч. 3 и 4 ст. 166 УК РФ законодатель неоправданно разорвал связь между такими квалифицирующими признаками, как совершение преступления организованной группой и с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, или с угрозой применения такого насилия. Связь указанных признаков стабильно присутствует в других статьях Особенной части уголовного законодательства и может считаться типичной. В ч. 3 ст. 166 УК РФ законодатель неоправданно включил квалифицирующий признак в виде совершения преступления, причинившего особо крупный ущерб. С точки зрения юридической техники особо крупный ущерб есть смысл указывать в статье Особенной части Уголовного кодекса, если уголовная ответственность установлена или усилена с помощью признака крупного ущерба. Кроме того, для целей борьбы с такими преступлениями достаточно ч. 1 ст. 167 и ст. 168 УК РФ, по совокупности с которыми может квалифицироваться любое уничтожение или повреждение транспортного средства.

9. Статью 166 УК РФ целесообразно изложить в следующем виде:

«Статья 166. Угон транспортного средства

1. Угон транспортного средства, то есть неправомерное завладение чужим транспортным средством, соединенное с использованием его по своему назначению, –

наказывается...

2. Угон транспортного средства:

а) совершенный группой лиц по предварительному сговору;

б) совершенный с применением насилия, не опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия;

в) сопряженный с крупным ущербом, вызванным утратой транспортного средства собственником или иным владельцем, –

наказывается...

3. Угон транспортного средства:

а) совершенный организованной группой;

б) совершенный с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия;

в) сопряженный с особо крупным ущербом, вызванным утратой транспортного средства собственником или иным владельцем, –

наказывается...».

Обоснованность и достоверность полученных результатов обусловлены методологией и методикой диссертационной работы, нормативной и эмпирической базой, ее теоретической основой, комплексным характером примененных методов научного анализа проблем уголовного права, отвечающих поставленным целям и задачам, обобщением следственной и судебной практики, в своей совокупности позволившими обеспечить непротиворечивость исходных научных положений, внутреннюю логику, аргументированность выводов и предложений, сделанных в диссертации. Кроме того, необходимая полнота, объективность исследования, корректность авторских интерпретаций достигаются репрезентативностью осуществленной выборки следственной и судебной практики.

Теоретическая значимость диссертационного исследования состоит в развитии понимания состава неправомерного завладения транспортным средством без цели хищения. Основные выводы и предложения, содержащиеся в диссертационном исследовании, могут быть использованы в ходе дальнейшего изучения проблем уголовно-правовой характеристики данного вида преступлений.

Практическая значимость диссертационного исследования заключается в том, что его итоговые выводы позволяют реконструировать уголовно-правовое регулирование ответственности за неправомерное завладение транспортным средством без цели хищения. Промежуточные же выводы могут способствовать совершенствованию практики применения ст. 166 УК РФ. Кроме того, материалы исследования могут быть использованы в процессе изучения Особенной части уголовного права в юридических вузах, а также повышения квалификации практических работников.

Апробация результатов диссертационного исследования. Диссертация подготовлена на кафедре уголовного права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), где проводилось ее обсуждение и рецензирование.

Основные положения и выводы диссертации обсуждались на 7-й научно-практической конференции молодых ученых «Судебная реформа и эффективность деятельности органов суда, прокуратуры и следствия» (г. С.-Петербург, 24 апреля 2004 г.); третьей международной научно-практической конференции «Социальное партнерство в образовательной сфере: опыт, проблемы и перспективы развития» (г. Ярославль, 21 апреля 2006 г.); 4-й международной научно-практической конференции «Социальное партнерство в образовательной сфере: опыт, проблемы и перспективы развития» (г. Ярославль, 20 апреля 2007 г.); 10-й научно-практической конференции молодых ученых «Судебная реформа и эффективность деятельности органов суда, прокуратуры и следствия» (г. С.-Петербург, 27–28 апреля 2007 г.); Всероссийской заочной научно-практической конференции «Актуальные проблемы взаимосвязи уголовного права и процес-

са» (Уфа, 17–18 апреля 2014 г.); IX Российском Конгрессе уголовного права (г. Москва, 29–30 мая 2014 г.).

Материалы диссертации докладывались на занятиях по специальной подготовке прокурорских работников Кировской районной прокуратуры г. Ярославля.

Результаты исследования изложены в 10-ти публикациях, в том числе в 3-х журналах, рекомендованных ВАК.

Структура диссертационного исследования обусловлена поставленными целями и задачами, состоит из введения, двух глав, включающих восемь параграфов, заключения, библиографического списка и приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность диссертационного исследования, определяются его объект и предмет, цель и задачи, методологическая основа работы, ее теоретические, нормативные и эмпирические источники, формулируются выносимые на защиту положения, аргументируется их научная новизна, достоверность и обоснованность выводов, теоретическое и прикладное значение работы.

Глава I **«Установление уголовной ответственности за угон транспортного средства с помощью признаков основного состава преступления»** состоит из пяти параграфов. В них последовательно исследуются общие и специальные вопросы установления уголовной ответственности с помощью признаков основного состава преступления.

В § 1 *«Признаки основного состава преступления как средство установления уголовной ответственности за угон транспортного средства»* рассматриваются общие вопросы установления уголовной ответственности за неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения с помощью признаков основного состава преступления. При этом автор обращает внимание на то, что действующий вариант ст. 166 УК РФ является третьим за непродолжительную историю существования исследуемой нормы в России.

При анализе ч. 1 ст. 166 УК РФ диссертант приходит к выводу, что признаки основного состава преступления, изложенные в законе, не могут быть признаны безусловными средствами установления уголовной ответственности за неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения. Они явно нуждаются в совершенствовании. Предложений по совершенствованию ч. 1 ст. 166 УК РФ немало. Их можно условно разделить на две группы. Представители первой группы (В.В. Гладилин, А.А. Щербаков, А.И. Мартынюк, А.И. Узденов, Н.С. Сорокун, Л.Р. Аветисян, А.С. Климов и др.) выступают за преобразование основного состава преступления. При этом они уходят от специфики неправомерного завладения автомобилем или иным

транспортным средством без цели хищения. Представители второй группы (Н.В. Лаптева, С.В. Краснобаев, А.В. Комаров, Р.В. Колесников А.В. Рагулина, И.А. Юрченко и др.) уточняют действующую редакцию закона. Однако это не улучшает ситуацию с установлением уголовной ответственности за неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения, так как предложения страдают теми же недостатками (хотя и в неодинаковом объеме), что свойственны действующим положениям ч. 1 ст. 166 УК РФ. Отсюда встает вопрос о новом подходе к совершенствованию закона.

В зарубежном законодательстве имеются разные направления установления уголовной ответственности за неправомерное завладение транспортным средством без цели хищения. В зависимости от наличия или отсутствия специальных составов, предусматривающих уголовную ответственность за угон транспортных средств, все государства можно подразделить на две группы: 1) государства, уголовные законы которых содержат самостоятельные нормы о краже и об уgone автомобиля или иного транспортного средства (Германия, Франция, Польша, Болгария и др.); 2) государства, в которых самостоятельная норма о посягательствах на транспортные средства отсутствуют, аналогичные деяния в УК этих стран квалифицируются как кражи (Латвия, Украина и др.).

В § 2 «*Признаки объекта угона транспортного средства*» рассматриваются вопросы установления уголовной ответственности за неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения сквозь призму объекта преступления. При этом автор обращает внимание на то, что в специальной литературе объект изучаемого преступления определяется по-разному. Диссертант исходит из предписания ч. 1 ст. 12 УК РФ и считает, что объектом преступления следует рассматривать охраняемые уголовным законом интересы. Причем предлагается считать аксиомой: только то, что выступает интересом в обычной жизни, может вызвать интерес для совершения преступления. Интерес, который может вызвать и законное приобретение, и неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения заложен в назначении транспортного средства. Оно – устройство,

предназначенное для перевозки по дорогам людей, грузов или оборудования, установленного на нем. Тем самым указанный интерес заключается в пользовании транспортным средством по своему назначению. Исходя из этого, объект преступления определяется как пользование транспортным средством по своему назначению. Он позволяет четко отграничить неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения от хищения.

При изучении предмета неправомерного завладения автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения диссертант делает вывод, что в понятие транспортного средства в ст. 166 УК РФ не попадают исключительно те, ответственность за угон которых установлена в ст. 211 УК РФ (судно воздушного или водного транспорта, железнодорожный подвижной состав). Ориентироваться при этом на ст. 264 УК РФ нет оснований, поскольку в отличие от наименования в ее тексте речь идет не о транспортном средстве, а о механическом транспортном средстве. С учетом сказанного в число транспортных средств как предмета неправомерного завладения без цели хищения должны включаться:

- 1) механические транспортные средства (в том числе военные)
 - а) автотранспортные средства,
 - б) самоходные машины (тракторы, экскаваторы, грейдеры, скреперы, автопогрузчики и т.п.),
 - в) наземный городской электротранспорт (трамваи, троллейбусы),
 - г) мотоциклы и приравненные к ним механические транспортные средства;
- 2) немеханические транспортные средства (в том числе военные)
 - а) мопеды и приравненные к ним немеханические транспортные средства,
 - б) велосипеды и инвалидные коляски,
 - в) гужевой транспорт (гужевые повозки и сани, верховые и вьючные животные).

В § 3 «*Признаки объективной стороны угона транспортного средства*» рассматриваются вопросы установления уголовной ответственности за непра-

вомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения сквозь призму объективной стороны преступления. При этом автор отмечает, что законодатель назвал лишь один признак объективной стороны рассматриваемого деяния – неправомерное завладение. Анализ последнего приводит к следующим заключениям:

слово «завладение» нельзя отрывать от взятого в законе в скобки слова «угон», а завладение в сочетании с угонем может означать лишь одно – использование транспортного средства по своему назначению;

неправомерность сама по себе означает использование транспортного средства без соответствующего волеизъявления собственника;

систематическое толкование закона не позволяет, как это принято, раскрывать неправомерность через воздействие на чужое транспортное средство; в понятии хищения (примечание 1 к ст. 158 УК РФ) на незаконность и чужое имущество законодатель указывает отдельно;

неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения следует считать окончанным преступлением в момент появления возможности использования транспортного средства по своему назначению;

само по себе неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения необходимо рассматривать как покушение на преступление;

действия, совершенные до неправомерного завладения автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения, могут только создавать условия для совершения преступления, поэтому составляют приготовление к преступлению;

состав неправомерного завладения автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения и в современном, и в предлагаемом представлении является усеченным.

В § 4 *«Признаки субъективной стороны угона транспортного средства»* рассматриваются вопросы установления уголовной ответственности за непра-

вомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения сквозь призму субъективной стороны преступления. При этом диссертант отмечает, что в ч. 1 ст. 166 УК РФ субъективная сторона преступления отражена в словах «без цели хищения». Однако цель – факультативный признак субъективной стороны преступления. Обязательным же признаком, без наличия которого нет ни ее, ни состава преступления в целом, является вина.

Вина в ч. 1 ст. 166 УК РФ описания не получила. Вместе с тем данное обстоятельство, как правило, не вызывает каких-либо разногласий в современной юридической литературе и на практике. Неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения оправданно считается умышленным преступлением. Причем допускается лишь прямой умысел.

Признак «без цели хищения», использованный законодателем в ч. 1 ст. 166 УК РФ, означает без цели совершения с корыстной целью противоправного безвозмездного изъятия и (или) обращения чужого имущества в пользу виновного или других лиц, причиняющих ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества.

Разграничение неправомерного завладения автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения и хищения транспортного средства в соответствующих случаях следует проводить по содержанию корыстной цели, которая неодинакова в данных преступлениях. Если при неправомерном завладении транспортным средством речь идет лишь о желании избавления от затрат, совершается первое преступление. Если при неправомерном завладении транспортным средством имеется желание получения материальной выгоды, совершается хищение. Если при неправомерном завладении транспортным средством присутствуют желания и избавления от затрат, и получения материальной выгоды, совершаются и неправомерное завладение транспортным средством без цели хищения и хищение.

Неправомерное завладение транспортным средством в сочетании с уголовном означает неправомерное использование чужого транспортного средства по

своему назначению, поэтому проблема цели перед составом преступления специально не стоит. Она явно не может быть такой, как у хищений.

В § 5 *«Признаки субъекта угона транспортного средства»* рассматриваются вопросы установления уголовной ответственности за неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения сквозь призму субъекта преступления. При этом на основании ст. 19 и 20 УК РФ диссертантом делается вывод, что у неправомерного завладения автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения общий субъект преступления, которым является физическое вменяемое лицо, достигшее на момент совершения деяния возраста четырнадцати лет.

В литературе приводятся разные перечни лиц, которые не подлежат уголовной ответственности по ст. 166 УК РФ. По мнению диссертанта, таковыми являются только лица, в число субъективных прав которых входит действительное или предполагаемое право пользования транспортным средством.

Глава II «Дифференциация уголовной ответственности за угон транспортного средства с помощью квалифицирующих признаков» состоит из трех параграфов. В них последовательно исследуются общие и специальные вопросы дифференциации уголовной ответственности с помощью квалифицирующих признаков.

В § 1 *«Квалифицирующие признаки как средство дифференциации уголовной ответственности за угон транспортного средства»* рассматриваются общие вопросы дифференциации уголовной ответственности за неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения с помощью квалифицирующих признаков. При этом диссертант пришел к выводу, что существующую в настоящее время дифференциацию уголовной ответственности за неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения с помощью трех групп квалифицирующих признаков нельзя признать удачной.

В ч. 3 и 4 ст. 166 УК РФ законодатель неоправданно разорвал связь между такими квалифицирующими признаками, как совершение преступления ор-

ганизованной группой и с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, или с угрозой применения такого насилия. Такая связь стабильно присутствует в других статьях Особенной части уголовного законодательства и может считаться типичной, а наличие соответствующих квалифицирующих признаков подлежащим наказанию в одинаковых пределах.

В ч. 3 ст. 166 УК РФ законодатель неоправданно включил квалифицирующий признак в виде совершения преступления, причинившего особо крупный ущерб. С точки зрения юридической техники особо крупный ущерб есть смысл указывать в статье Особенной части Уголовного кодекса, если в ней уголовная ответственность установлена или усилена с помощью признака крупного ущерба. Кроме того, для целей борьбы с такими преступлениями достаточно ч. 1 ст. 167 и ст. 168 УК РФ, по совокупности с которыми может квалифицироваться любое уничтожение или повреждение транспортного средства.

Для более тщательной дифференциации уголовной ответственности за неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения в ст. 166 УК РФ желательно иметь больше квалифицирующих признаков.

В ч. 2 ст. 166 УК РФ желательно ввести признак сопряженности с крупным ущербом, вызванным утратой транспортного средства собственником или иным владельцем, а в ч. 3 – с особо крупным ущербом. Все дело в необходимости предупреждения оставления угонщиком чужого транспортного средства в бесхозном состоянии и стимулировании его возврата собственнику или иному владельцу.

В § 2 *«Угон транспортного средства, совершенный группой лиц по предварительному сговору и организованной группой»* анализируются вопросы дифференциации уголовной ответственности за неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения преступными группами. При этом диссертант отграничивает предусмотренные в ст. 166 УК РФ преступные группы от других.

Группа лиц по предварительному сговору складывается на стадии приготовления к неправомерному завладению автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения. В нее входят только исполнители. Каждый из них должен быть субъектом преступления. Исполнитель в качестве лица, непосредственно совершившего преступление, должен осуществлять завладение транспортным средством без цели хищения и поездку на нем. Он может отключить сигнализацию, нейтрализовать противоугонное устройство или сигнализацию, запустить двигатель, участвовать в буксировке, управлении транспортным средством и т.д. Для квалификации не имеет значения, кто из соисполнителей управлял угнанным транспортным средством, а кто совершал поездку в качестве пассажира.

Совершение действий (бездействия) до (подыскание машины, взлом гаража) или помимо (подстраховывание от обнаружения либо устранение внешних помех) завладения не образует непосредственного совершения преступления. Не образуют непосредственного совершения преступления и действия (бездействие) после окончания преступления (например, поездка на угнанном другом автомобиле либо его ремонт). Указанные действия (бездействие) могут образовать исполнение неправомерного завладения автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения в виде непосредственного участия в совершении преступления в случае, если лица, их выполняющие, присутствуют на месте его совершения и действуют совместно с не менее чем двумя лицами, непосредственно совершающими преступление.

Особенностью неправомерного завладения автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения, совершенного организованной группой, является наличие соединяющего соучастников объединения. Лишь при таком решении можно четко отграничить данную разновидность преступной группы от группы лиц по предварительному сговору.

Положения ч. 3 ст. 166 УК РФ о том, что совершение преступления организованной группой относится ко всем квалифицирующим признакам ч. 2 данной статьи, следует понимать ограничительно. При буквальном понимании ч. 3

ст. 166 УК РФ получилось бы, что в ней сказано о неправомерном завладении автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения, совершенном группой лиц по предварительному сговору, совершенном организованной группой. Вместе с тем преступная группа в соответствующем случае может быть либо группой лиц по предварительному сговору, либо организованной группой. Одновременно и той, и другой преступная группа не бывает.

В § 3 «Угон транспортного средства, совершенный с применением насилия или угрозой его применения» исследуются вопросы дифференциации уголовной ответственности за насильственное неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения. При этом диссертант признает неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения, совершенное с применением насилия, не опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия, а также с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия сложным (составным) преступлением. Оно характеризуется посягательством на два объекта. Помимо основного появляется дополнительный объект – здоровье человека.

Квалификация неправомерного завладения автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения по п. «в» ч. 2 ст. 166 УК РФ возможна в двух случаях. Во-первых, она допустима по признаку применения насилия, не опасного для жизни или здоровья, если деяние сопровождалось побоями или совершением иных насильственных действий, связанных с причинением потерпевшему физической боли либо с ограничением его свободы (связывание рук, применение наручников, оставление в закрытом помещении и др.), применение которого не сопровождалось опасностью для жизни или здоровья либо не имело последствием вред здоровью, а также с введением в организм потерпевшего против его воли или путем обмана не опасного для жизни или здоровья сильнодействующего, ядовитого или одурманивающего вещества, например применение газовых баллончиков. Во-вторых, квалификация неправомерного завладения транспортным средством без цели хищения допустима по признаку угрозы

применения насилия, не опасного для жизни или здоровья, если деяние сопровождалось угрозой совершения приведенных выше и подобных действий.

Квалификация соответствующего неправомерного завладения автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения по ч. 4 ст. 166 УК РФ возможна также в двух случаях. Во-первых, она допустима по признаку применения насилия, опасного для жизни или здоровья, если деяние было совершено с причинением тяжкого или средней тяжести вреда здоровью потерпевшего либо легкого вреда здоровью, вызвавшего кратковременное расстройство здоровья или незначительную стойкую утрату общей трудоспособности, либо с ограничением свободы или насилием, применение которого не повлекло вред здоровью, но в момент применения создавало реальную опасность для жизни или здоровья, либо с введением в организм потерпевшего против его воли или путем обмана опасного для жизни или здоровья сильнодействующего, ядовитого или одурманивающего вещества. Во-вторых, квалификация неправомерного завладения транспортным средством без цели хищения допустима по признаку угрозы применения насилия, опасного для жизни или здоровья, если деяние сопровождалось угрозой совершения действий, влекущих приведенные выше последствия.

В ст. 166 УК РФ говорится о неправомерном завладении автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения, совершенном, а не сопряженном с применением насилия, поэтому насилие должно применяться именно при неправомерном завладении автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения. В противном случае квалифицирующий признак отсутствует, содеянное подлежит квалификации по совокупности преступлений.

При квалификации соответствующего неправомерного завладения автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения по п. «в» ч. 2 и ч. 4 ст. 166 УК РФ не имеет значения, к кому применяется соответствующее насилие либо угрожается им, в рассматриваемой статье признаки потерпевшего

не отражены. Это может быть собственник, иной владелец либо другое лицо (например, сторож или противодействующий угону посторонний человек).

Положения ч. 4 ст. 166 УК РФ о том, что применение насилия, опасного для жизни или здоровья, либо угроза применения такого насилия относятся ко всем квалифицирующим признакам ч. 2 названной статьи, следует понимать ограничительно. По букве закона они относятся и к п. «в» ч. 2 данной статьи. Тогда при буквальном понимании в ч. 4 ст. 166 УК РФ получится, что в ней идет речь о неправомерном завладении автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения, совершенном с применением насилия, не опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия, совершенном с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия. Вместе с тем насилие может быть либо не опасным, либо опасным для жизни или здоровья. Одновременно и тем, и другим оно не бывает.

В заключении обобщаются результаты диссертационного исследования, формулируются основные выводы и предложения по совершенствованию уголовного законодательства и практики его применения.

В приложениях приведены образец анкет и результаты анкетирования.

Основные научные результаты диссертационного исследования отражены в следующих опубликованных работах:

*В рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК
при Министерстве образования и науки РФ*

1. Сухомлинов, Д.В. Современное состояние зарубежного и российского уголовного законодательства об ответственности за угон транспортных средств и пути его совершенствования / Д.В. Сухомлинов // Пробелы в российском законодательстве. М., 2009. № 1. С. 191–192. – 0,25 п.л.

2. Сухомлинов, Д.В. Дифференциация уголовной ответственности за неправомерное завладение транспортным средством без цели хищения /Д.В.

Сухомлинов // Вестник Орловского государственного университета. 2014. № 6. С. 372–375. – 0,5 п.л.

3. Сухомлинов, Д.В. О субъективной стороне угона автомобиля или иного транспортного средства / Д.В. Сухомлинов // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 9. С. 136–142. – 0,8 п.л.

В иных изданиях

4. Сухомлинов, Д.В. Угон, совершенный организованной группой / Д.В. Сухомлинов // Судебная реформа и эффективность деятельности органов суда, прокуратуры следствия. 7-я научно-практическая конференция молодых ученых, 24 апреля 2004 г. СПб.: Изд-во юрид. ин-та Генеральной прокуратуры РФ. 2004. С. 77–78. – 0,2 п.л.

5. Сухомлинов, Д.В. Объект угона при завладении автомобилем или иным транспортным средством / Д.В. Сухомлинов // Социальное партнерство в образовательной сфере: опыт, проблемы и перспективы развития. 3-я международная научно-практическая конференция 21 апреля 2006 г. Ярославль, 2006. С. 287–290. – 0,5 п.л.

6. Сухомлинов, Д.В. Понятие «иного транспортного средства» в ст. 166 УК РФ / Д.В. Сухомлинов // Социальное партнерство в образовательной сфере: опыт, проблемы и перспективы развития. 4-я международная научно-практическая конференция 20 апреля 2007 г. Ярославль, 2007. С. 35–37. – 0,4 п.л.

7. Сухомлинов, Д.В. Правовая характеристика угона автомобиля как источника повышенной опасности / Д.В. Сухомлинов // Актуальные вопросы теории и практики прокурорско-следственной деятельности. 10-я научно-практическая конференция молодых ученых, 27–28 апреля 2007 г.: тезисы выступлений. СПб.: Изд-во юрид. ин-та Генеральной прокуратуры РФ. 2007. С. 77–78. – 0,2 п.л.

8. Сухомлинов, Д.В. О субъекте угона транспортного средства / Д.В. Сухомлинов // Правовая наука в XXI веке: стратегические направления развития. Владимир, 2014. С. 262–270. – 1 п.л.

9. Благов, Е.В., Сухомлинов, Д.В. О совершенствовании регулирования уголовной ответственности за неправомерное завладение транспортным средством без цели хищения / Е.В. Благов, Д.В. Сухомлинов // Материалы IX Российского Конгресса уголовного права, 29–30 мая 2014 г. М.: Юрлитинформ, 2014. С. 118–121. – 0,5 п.л.

10. Сухомлинов, Д.В. Об объективной стороне угона / Д.В. Сухомлинов // Актуальные проблемы взаимосвязи уголовного права и процесса: Сборник материалов Всероссийской заочной научно-практической конференции с международным участием (Уфа, Институт права БашГУ, 17–18 апреля 2014 г.). Уфа, 2014. С. 246–254. – 1 п.л.